

18+

Андрей Снегов

Я уезжаю

В

Канаду!

Что меня там ждет?

Андрей Снегов

**Я уезжаю в Канаду!
Что меня там ждет?**

«Издательские решения»

Снегов А.

Я уезжаю в Канаду! Что меня там ждет? / А. Снегов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-564032-1

В отличие от большинства стран мира, Канада постоянно принимает новых иммигрантов. Ежегодное количество новоприбывших колеблется около 300 тысяч человек. А на ближайшие годы правительство предполагает увеличить это число в 1.5 раза! Но переезд в другую страну — это большой стресс. Что ждет иммигранта в Канаде? Содержание данной книги — это информация для задумывающихся о переезде сюда. Сведения окажутся совсем не лишними, если вы ищете ответ на вопрос: стоит ли ехать в Канаду и что ждет вас там?

ISBN 978-5-00-564032-1

© Снегов А.
© Издательские решения

Содержание

Я уезжаю в Канаду!	6
Предисловие	6
О канадской ментальности	7
Первое жилье в Канаде	9
Образование начальное и среднее	13
Высшее образование	19
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Я уезжаю в Канаду! Что меня там ждет? Андрей Снегов

© Андрей Снегов, 2022

ISBN 978-5-0056-4032-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я уезжаю в Канаду! Что меня там ждет?

Предисловие

Несколько лет назад я опубликовал две книги о Канаде – «Кленовый лист и французская лилия» и «Плотоядный заяц в стране иммигрантов». Есть и еще одна, под названием «Бобры в кленовом сиропе», объединяющая обе названные. Все они «авторские», в том смысле, что рассказ о стране я веду с точки зрения ее жителя, основываясь на собственном опыте и впечатлениях двадцати лет жизни в Канаде. Безусловно, они полезны читателям, интересующимся этой страной, людьми, их привычками, повседневной жизнью и образом мыслей, а также историей и современностью. Даже если читатель и не планирует посетить Канаду лично.

Книга же, которую вы читаете сейчас, несколько другая. Основное содержание ее – не просто рассказ о стране, а практическая информация для тех, кто задумывается о переезде в Канаду. Задача, которую я поставил себе при ее написании, это рассказать потенциальному иммигранту что ждет его в этой стране: какова налоговая система, особенности рынка труда и поиска квалифицированной работы, чего ждать от канадской пенсионной системы и медицинского обслуживания, следует ли беспокоиться о признании дипломов, что стоит знать при пересечении канадской границы, как быть безработным и так далее. Думаю, что подобная информация окажется совсем не лишней, если вы ищете ответа на вопрос: стоит ли ехать в Канаду и что ждет вас там?

Хотя баланс содержания смещен, как уже сказано, к информационной составляющей, в книге, конечно, тоже присутствует «авторский» контент, но по большей части в качестве иллюстрации к различным темам. Поэтому надеюсь, что чтение окажется не только информативным, но и занимательным.

Андрей Снегов

О канадской ментальности

Лет двадцать назад один из моих монреальских знакомых, появившийся в Канаде года два-три до того, при каждом удобном случае любил повторять, что его ближайшая цель – приобрести «канадскую ментальность». Что именно он имел в виду под «канадской ментальностью», мне до сих пор не очень понятно, однако в последние годы я подобных заявлений от него уже не слышал. Возможно, он ее и приобрел, чем черт не шутит!

Вспомнил я про этого приятеля, поскольку хочу немного рассказать о своей, так сказать, первой встрече с «канадской ментальностью», а также о встрече самой «канадской ментальности» с «ментальностью российской».

Дело было в Москве, в 1998 году – юбилейном для нашего академического института, где я работал научным сотрудником. Не помню уж сколько именно стукнуло ему, но дата была очень круглая, а посему годовщина ознаменовалась целой чередой праздничных мероприятий. По окончании торжественного заседания, когда я вместе с шефом нашей лаборатории сидел в фойе актового зала, к нам неожиданно подошел замдиректора института в сопровождении незнакомца. «Знакомьтесь, – произнес он, – это профессор А. из Канады, Президент международной научной Федерации такой-то.»

Мы пожали друг другу руки, и замдиректора продолжил: «Развлеките нашего гостя, а мне надо по делу отлучиться, я скоро вернусь.»

Ну мы и начали развлекать. Пять минут развлекаем, десять, а замдиректора все нет и нет. Через полчаса до нас дошло, что дорогого гостя просто спихнули на нас и никто за ним возвращаться в ближайшее время не намерен. А нас же давно ждут в лаборатории, где по случаю праздника накрыта поляна!

Делать нечего. Говорим тогда заморскому гостю, пошли, дескать, с нами, разделите с нами нашу радость по поводу юбилея. Тот отнекиваться не стал и вечер прошел во вполне праздничном настроении. По окончании застолья я в компании с сотрудницей отправился проводить гостя до гостиницы Академии наук. Однако, не доходя до места назначения профессор вдруг заявил: «Я тоже хочу вас угостить, давайте зайдём в ресторан!» Мы – только-только из-за стола – принялись отказываться. Но он уперся: «Ну хотя бы выпьем немного».

Ладно, зашли в ресторан. Профессор спрашивает меня, какая, мол, наилучшая закуска для водки в России. Мне не пришло в голову ничего умнее, как ответить: «Самая лучшая закуска для водки – это селедка с луком!» Недолго думая, радушный теперь уже хозяин заказывает бутылку водки и порцию селедки. Уж не знаю, понравилось ли ему подобное сочетание, но могу сказать, что, к примеру, для большинства (если не для всех) канадцев пить пиво вприкуску с соленой рыбой – вполне себе дикость. Пиво с чипсами или солеными орешками – это пожалуйста, но с соленой рыбой – б-р-р-р!

Как бы то ни было, наш вечер, наконец, подошел к концу, и мы расстались, пожелав друг другу спокойной ночи.

На следующий день весь институт в полном составе отправился на праздничное заседание в Центральном Доме ученых. Профессора посадили в президиум, мы, само собой, расположились в зале. Из другого зала через коридор до нас доносился стук тарелок и звон бокалов. Там накрывали столы, впрочем, особых иллюзий мы не питали. Как мы и предполагали, по окончании заседания всем рядовым сотрудникам пожелали доброго дня и народ стал рассасываться. Я увидел, как профессор А., заметив меня, поспешил в нашу сторону, но его тут же перехватил кто-то из институтской администрации и повлек в сторону банкетного зала. Тот только беспомощно и растеряно оглядывался.

На следующий день я вновь повстречал его на территории института. Тот с виноватым видом принялся извиняться и оправдываться: «Извините... Я не смог подойти... Я совсем

не предполагал... У нас так не принято... Если организуется праздничный банкет, то непременно для всех сотрудников без исключения.... Администрация никогда не будет устраивать что-то подобное только для себя...»

И так далее. Я как мог успокаивал его: да ладно, не переживай так, здесь это норма, мы к этому привыкли, ну и все в таком роде. Однако он все не успокаивался: нет-нет, у нас такое невозможно, у нас так не принято. Было совершенно очевидно, что для него случившееся было полным шоком.

Эх, думал, я, да мало ли что у вас там принято или не принято!

На этом я и расстался со своим новым знакомым. Но история встречи канадской и российской «ментальностей» не закончилась.

Сложилось так, что через некоторое время я оказался в Монреале и начал работать над проектом с тем самым профессором А., с коим познакомился в Москве. Разумеется, в Канаде у меня появилось достаточно возможностей для сравнения канадской и российской «ментальностей». Кстати, беру это слово в кавычки лишь потому, что в моем языке устойчивое словосочетание «канадская ментальность» закрепилось благодаря приятелю, упомянутому выше. Так что я просто цитирую.

В первый же год работы над проектом, когда я готовил свою первую статью для конференции, естественно, встал вопрос – в каком порядке следует указывать всех ее авторов. Я обратился к А. и пояснил: «В России на первом месте стоит руководитель, потом уже его подопечный – аспирант или научный сотрудник. И чем выше должность руководителя, тем, так сказать, „первее“ размещается его имя. К примеру, если статья готовится для публикации в серьезном журнале, то сначала вполне может быть имя директора института, потом завлаб, затем непосредственный руководитель, и в конце – сам исследователь. Так что если хотите узнать, кто автор статьи, смотрите в конец списка...»

Профессор А. немало изумился. «Нет, не может быть! У нас совсем не так! На первом месте всегда стоит автор – студент или аспирант, а руководитель всегда в конце списка!»

Ну что ж, подумал я, вот тебе и еще один пример канадской ментальности. Точнее, североамериканской.

Закончу же я свою историю небольшой вишенкой на торте. Я уже упоминал, что во время моего знакомства с А. в Москве тот являлся президентом одной из международных научных Федераций. Здесь следует пояснить, что многие университетские профессора время от времени избираются на всякие переходящие должности как в масштабах университетов, так и на национальном или мировом уровне. Ну, всякими там президентами, председателями, главами комиссий или советов, и тому подобное. Должности эти хотя и почетные, однако требуют немалых затрат времени и сил, которых у университетской профессуры и так постоянная нехватка. Поэтому, когда срок указанных полномочий подходит к концу, все занимающие эти должности профессора, без исключения, вздыхают с огромным облегчением: наконец-то могу заняться своими делами! За годы работы в университете я неоднократно становился свидетелем именно такой реакции коллег, включая А.

Итак, возвращаюсь к рассказу. Примерно через год работы в Монреале я приехал в Москву в отпуск. Зашел и в свой институт, где меня увидел замдиректора, тот самый, что нежно под ручку водил А. по институту год назад. Узнав, что я приехал из Канады, он заинтересовался: «А с кем ты там работаешь?» Я ответил: «Работаю с А.»

Надо было видеть его реакцию! Он презрительно скривился и через губу процедил: «Он скоро уже не будет президентом Федерации... Его срок заканчивается!» И мгновенно потерял всяческий интерес к А., а заодно и к моей скромной персоне.

Полагаю, что он бы немало изумился, если бы ему довелось услышать вздох облегчения А., сбрасывающего с плеч почетное «ярмо». Эх, «ментальность»...

Первое жилье в Канаде

В этой главе я расскажу о формальностях, связанных с арендой жилья в Канаде. Я обозначил его как «первое» жилье, поскольку большинство новоприбывших свое первое жилье арендует. Впоследствии, возможно, вы созреете для покупки своего дома или кондо, хотя многие предпочитают всю жизнь снимать квартиру, не ввязываясь в процесс покупки и владения недвижимостью. Впрочем, это личный выбор каждого.

Ваш «арендодатель» – это человек, которому принадлежит дом или здание, в котором вы живете. Для больших зданий, у домовладельца может быть менеджер или суперинтендант, который занимается оформлением договоров и сбором арендной платы. Как правило, такой суперинтендант проживает в том же здании и обеспечивает его техническое обслуживание. Для съемщиков он является контактным лицом по всем вопросам, связанным с арендой и проживанием.

Обязанности арендодателя и арендатора могут различаться в разных провинциях и территориях.

Как правило, арендодатель несет ответственность за:

- Сбор арендной платы;
- Сохранение здания в хорошем состоянии;
- Обеспечение всем, что есть в квартире и что входит в вашу арендную плату (например, холодильник, плита, отопление), хотя очень часто ни бытовая техника, ни мебель в аренду не включены, то есть вы арендуете, так сказать, голые стены;

– Обработку и оплату ремонта, когда что-то в вашем доме/квартире перестает работать.

Как арендатор вы обычно несете ответственность за:

- Оплату арендной платы в полном объеме и в срок;
- Содержание дома в чистоте и ухоженном состоянии;
- Обращение к домовладельцу, когда что-либо нуждается в обслуживании или ремонте;
- Доступ домовладельца или управляющего в ваш дом для проведения ремонта или показа квартиры другим съемщикам, если вы переезжаете. Ваш домовладелец должен уведомить вас надлежащим образом перед тем, как войти в вашу квартиру.

Если арендодатель не выполняет свои обязанности, вы можете связаться с провинциальным или территориальным органом, регулирующим отношения между арендаторами и арендодателями.

Когда вы осматриваете дом или квартиру, которые собираетесь арендовать, вам следует задать такие вопросы:

– Включены ли в арендную плату коммунальные услуги (например, электричество, тепло и вода) и бытовая техника (например, холодильник, плита и стиральная/сушильная машина)? Если нет, то можно ли их включить (если необходимо) и сколько это будет стоить?

– Есть ли в квартире мебель?

– Разрешается ли вносить изменения в дом/квартиру, например, провести отделочные работы, установить дополнительной перегородки и т.д.?

– Если у вас есть домашние животные или если вы курите, разрешено ли курение и домашние животные?

– Если у вас есть машина, имеется ли парковка и включена ли она в арендную плату?

– Каковы другие арендаторы? Например, живут ли в этом доме семьи с детьми или одинокие люди?

– Кто занимается техническим обслуживанием жилья?

– Если вы осматриваете квартиру, то имеется ли помещение для хранения вещей (например, в общем подвале) или отдельное место для хранения велосипедов? Включено ли это в арендную плату? Насколько это безопасно?

В Канаде домовладельцы могут попросить вас предоставить контактную информацию для справок и рекомендации (например, бывшего домовладельца или работодателя), которые могут подтвердить, что вы будете хорошим арендатором. Они также могут спросить вас, где вы работаете и каков ваш доход, и проверить вашу кредитную историю, чтобы убедиться, что вы можете платить за аренду.

Однако домовладельцам не разрешается задавать личные вопросы, например, как долго вы находитесь в Канаде, какая у вас национальность или религия, будут ли к вам приезжать в гости родственники, или планируете ли вы иметь детей (или иметь больше детей).

Когда вы решаете арендовать жилье, вы и ваш домовладелец должны подписать договор аренды – письменный договор, в котором излагаются все условия, о которых вы и арендодатель договорились. Это юридический документ, поэтому убедитесь, что вы понимаете каждое слово.

Как правило, договор аренды включает:

- Имена и контактная информация вас и вашего арендодателя;
- Адрес дома или квартиры, которую вы снимаете;
- Ежемесячная арендная плата, которую вы согласились платить, с учетом или без коммунальных услуг, парковки, кабельного телевидения, интернета и т.д.;
- Дата начала аренды и сумма, на которую арендодателю разрешается увеличить арендную плату в будущем;
- Срок аренды (например, один год или ежемесячно);
- Условия прекращения или расторжения договора аренды, или сдачи жилья в субаренду (то есть поиск вами кого-то другого для аренды, если вы хотите уехать раньше окончания срока аренды, указанного в вашем договоре);
- Список ремонтных работ или технического обслуживания, которые будут выполняться вами;
- Любые другие ограничения (например, можете ли вы курить или заводить домашних животных);
- Подробная информация о том, когда и как арендодатель может посещать ваш дом или квартиру;
- Порядок внесения изменений в договор аренды и разрешения разногласий.

В зависимости от провинции или территории домовладелец может попросить вас внести залог при подписании договора аренды. Залог обычно равен стоимости месячной арендной платы. Этот залог может быть использован, если вы не платите арендную плату или для покрытия ущерба, который вы нанесли квартире или дому, которые вы снимаете. Когда вы выезжаете, ваш депозит либо возвращается вам, либо используется для оплаты вашего последнего месяца аренды.

В каждой провинции действуют разные правила относительно депозитов. Например, в Онтарио залог можно использовать только для оплаты неоплаченной аренды, а не для возмещения убытков. В Квебеке арендодателям вообще не разрешается требовать залог.

В большинстве случаев ваш арендодатель несет ответственность за экстренный ремонт, а также за обслуживание или ремонт бытовой техники, если она была предоставлена вместе с жильем. Имейте в виду, что вы не можете вычитать затраты на ремонт из вашей арендной платы без разрешения арендодателя или решения суда, это незаконно. Если вы самовольно удерживаете арендную плату для оплаты неэкстренного ремонта, то домовладелец имеет право подать заявление о вашем выселении.

Оплата аренды обычно производится в первый день каждого месяца одним из трех способов:

– Наличными, и не забудьте получить квитанцию на полную сумму;

– Банковскими чеками. Вы можете выписывать их каждый месяц, но иногда арендодатели требуют сразу несколько (например, 12) чеков, с отсроченной датой, то есть датированных первым числом каждого месяца, в течение следующих 12 месяцев. Отсроченные чеки нельзя обналичить до тех пор, пока не наступит дата, которая написана на них, и вы можете отменить чеки, которые не были обналичены, звонком в ваш банк;

– Сертифицированными чеками. Это чеки, которые были гарантированы вашим банком, то есть банк снимает с вашего счета деньги сразу, но выдает их владельцу жилья только по предъявлению чека. В отличие от простого банковского чека, сертифицированные чеки не зависят от наличия средств на вашем счету при их предъявлении. Многие домовладельцы просят заверенный чек на квартплату за первый и последний месяц. За каждый сертифицированный чек банк взимает плату (порядка 6—8 долларов).

Если коммунальные услуги, такие как электричество, тепло и вода, не включены по договору в арендную плату, то вы несете ответственность за оплату этих счетов. За просроченную оплату с вас могут взиматься проценты, а при пропуске несколько платежей компания может отключить от обслуживания.

Повышение арендной платы регулируется законом, который определяет как часто и насколько арендодатель может повышать ее. В каждой провинции и территории действуют разные законы. В большинстве районов арендодатель должен уведомить вас за 90 дней до увеличения арендной платы. В некоторых частях Канады арендодатель может увеличить арендную плату только в годовщину даты вашего первого въезда. Обычно арендодатели могут повышать арендную плату только один раз в год и могут увеличивать ее только на максимальную сумму, установленную властями вашей провинции или территориальным правительством. Если арендодатель не уведомил вас надлежащим образом, вы можете отказаться платить повышенную арендную плату до тех пор, пока арендодатель не уведомит вас надлежащим образом.

Если вы захотите съехать из арендуемого дома или квартиры (например, приобрели собственное жилье), вы должны письменно уведомить арендодателя об отъезде как минимум за месяц до первого числа месяца, когда вы хотите съехать. Однако в некоторых провинциях или территориях вам может потребоваться уведомление за два-три месяца (например, в Квебеке – за три месяца до окончания действия договора аренды, который, как правило, заключается на один год), поэтому обязательно уточните это у своего провинциального/территориального регулирующего органа.

Если вам нужно съехать до истечения срока аренды, то вы должны оплатить все оставшееся по договору время. Чтобы избежать этого, можно сдать квартиру в субаренду. Субаренда – это юридическое соглашение между вами и другим человеком, который согласен жить на вашем месте, платить и соблюдать договор аренды. В большинстве случаев домовладельцы не могут необоснованно отказать в субаренде, но нужно получить их одобрение. Причем, вы несете ответственность за то, чтобы субарендатор платил арендную плату или возмещал в случае необходимости нанесенный ущерб, поэтому следует сдавать в субаренду только тем, кому вы доверяете.

В Канаде домовладелец не может выселить вас за отказ продлить аренду или если он решит поменять жильцов. Он не имеет права вынести ваши вещи на улицу, поменять замки и отказаться впускать вас в квартиру или дом. Это незаконно. Выселить вас хозяин может только в одном случае: если он намерен использовать жилье для нужд своей семьи. В этом случае арендодатель обязан известить вас не меньше, чем за три месяца до окончания срока аренды. Несоблюдение этих сроков дает вам право автоматически возобновить аренду.

Если же вы получите уведомление о выселении и желаете подать апелляцию на выселение, свяжитесь как можно скорее с вашим провинциальным/территориальным органом по аренде.

Образование начальное и среднее

Вопросу об образовании я решил посвятить отдельную главу, и прежде всего, образованию начальному и среднему. Перефразируя старую русскую поговорку, ее можно было бы озаглавить «Ученье – свет, а неученых – тьма!» Такой заголовок как нельзя лучше подходит для описания канадской образовательной системы. А как-то раз мне довелось услышать еще одну версию, которая, что называется, «не в бровь, а в глаз!» Звучит она так: «Ученье – свет, а не ученье – чуть свет, и на работу!» Впрочем, для канадской жизни она подходит в гораздо меньшей степени, ибо работа с утра до вечера – это привилегия всех, кто не сидит на пособии. Другое дело, что работа работе – рознь!

Но для начала поговорим о формальной стороне вопроса.

В теории родители несут основную ответственность за образование своих детей. Хотя мне доводилось встречать людей, полагающих, что их родительские обязанности по образованию детей ограничиваются приготовлением бутерброда на обед своему чаду.

Однако общенациональной системы образования в стране тоже не существует. Здесь нет ни федерального департамента образования, ни национальной системы образования. Вместо этого каждая провинция и территория имеет свою собственную систему образования, которые в целом схожи, с некоторыми различиями между провинциями и территориями. Где-то существует только одно министерство или департамент образования, а где-то два: одно отвечает за начальное и среднее образование, а другое – за высшее.

Начальное и среднее – это два основных уровня школьного образования для детей и молодежи в Канаде, которые вместе включают до 12 лет обучения. Образование обычно начинается с детского сада, который готовит детей к школьной среде. Более того, в Квебеке имеются своего рода «детсадовские классы» при начальных школах, куда принимают четырех- и пятилетних детей, в дальнейшем переходящих в первый класс начальной школы. То есть с четырех лет ребенок может в буквальном смысле «ходить в школу». Впрочем, эти «детсадовские классы» не обязательны. Далее в большинстве провинций и территорий следуют 1—12 классы, как правило, шесть классов начальной школы и шесть классов средней. По закону дети должны посещать школу с 5—6 лет и до достижения возраста 16—18 лет, в зависимости от конкретной провинции или территории. Однако родители имеют право обучать своих детей сами дома, а не в государственной или частной школе.

Учебный год обычно начинается в конце августа и заканчивается к концу июня. Учебные дни – с понедельника по пятницу в течение учебного года (кроме каникул). Если вы и ваша семья приедете в Канаду в течение учебного года, обратитесь в местный школьный совет, чтобы найти место для ваших детей.

В государственных (публичных) школах начальное и среднее образование бесплатно, однако во многих регионах можно найти и частные школы, за обучение в которых необходимо платить.

Поскольку Канада – двуязычная страна, англоязычные и французские школы имеются по всей стране, однако правила приема в те или иные школы могут отличаться, причем весьма сильно.

Что ж, на этом завершим официальную часть рассказа и поговорим о бытовой стороне канадского обучения в начальной и средней школах, то есть как все это выглядит с точки зрения новоприбывших.

В России нам с детства вбивали в голову, что на «диком Западе» образование ого-го какое, не чета нашему, «совковому». И до сих пор абсолютное большинство населения бывшего СССР свято верует в сей постулат. Только выехав на этот самый «дикий» (но не туристом,

а несколько основательней), и можно понять, что здесь и как на самом деле. Как в бородастом анекдоте: «Ты туризм с эмиграцией не путай!»

Признаться, с самого начала я был немало озадачен, узнавая все больше и больше подробностей о том, как и чему здесь учат в начальной и средней школе. Например, в третьем классе канадские ученики проходят то, что российский школьник благополучно одолел еще в первом. «Демократичное» отношение к детям в итоге выливается в то, что во время учебы в школе в первые годы им практически вообще не предъявляют никаких требований. Большая часть времени проходит в основном в играх и забавах. В третьем классе местные дети все еще с усердием рисуют палочки, которые наши осваивают в шестилетнем возрасте. То же происходит и с остальными предметами. Отметок в течение нескольких лет не ставят вообще. И это при том, что начиная с самого первого класса (а точнее, еще раньше, поскольку, как уже сказано, два предшествующих года здесь также относятся к начальной школе, и даже территориально эти старшие группы детсада размещаются в зданиях школ) дети проводят в классах львиную долю своего времени – примерно с восьми-девяти утра до половины третьего-трех часов дня. В разных школах расписание начала и окончания уроков свое, но очевидно одно – отсидевший шесть-семь часов в школе маленький ребенок вряд ли способен на эффективные занятия дома. Да их и не утруждают особенно. Много не задают и еще меньше потом спрашивают. Так что со временем всякое желание учиться у ребенка вконец пропадает. Зачем? – недоумевает он, когда назойливые родители не очень успешно пытаются заставить его сесть за уроки, – Ведь в школе с меня никто ничего не требует! Что вы ко мне пристаёте со своей математикой!

Если же вы поговорите с учителем вашего сына или дочери на предмет, нет ли каких проблем в обучении, трудностей с пониманием, сложностей в отношениях с другими детьми, то ответ всегда будет один: «Все отлично! Ваш сын – самый умный ребенок! Ваша дочь – гений! Проблем никаких!»

«Все хорошо, прекрасная маркиза, все хорошо...!»

И действительно, ваше чадо чуть ли не каждую неделю, а то и через день будет приносить домой грамоты и поощрения за выдающиеся успехи в учебе. Знаний это не прибавит, но зато всем приятно! И, можете быть уверены, такой «талант» отыщется в каждой канадской семье без исключения.

Причина поголовной «гениальности» проста. Приведу яркий пример. Девочка одной моей знакомой, тоже приехавшей из России, будучи в пятом классе вместе с другими детьми проходила дроби. Правда, в школе им не сказали, что это дроби. Их назвали просто «числа с запятой». Такое вот «математическое» понятие, введенное в обиход учителем. И вот наша ученица получает от учителя проверенную классную работу: четыре примера на те самые «числа с запятой». Все четыре примера зачтены. Ура! Работа выполнена успешно! Но тут она сама (!) замечает, что два примера из четырех решены неверно. Как же так? Может, учитель математики не заметил? И она подходит с этим вопросом к нему. Нет, выясняется, все он заметил. Просто весь класс сделал эти два примера неправильно, а потому учитель принял их у всех как зачтенные!

Самая настоящая, между прочим, демократия! Всенародным голосованием, большинством голосов принимается решение, что считать правильным в математике, а что неправильным! Высшая, так сказать, форма справедливости.

То, что учеба в начальной школе – это не работа, а «fun» (то есть развлечение), доводилось мне слышать многократно и от разных людей, а впоследствии наблюдать самому. Хорошо это или плохо? Может быть, российские школьные нагрузки – это и не очень здорово для детского здоровья, но, с другой стороны, можно ли приучить человека к необходимости постоянно (и качественно!) трудиться в жизни, если с детства бояться слишком перенапрячь его?

Именно поэтому довольно много иммигрантов из России предпочитают, чтобы их дети на дому проходили программу российской школы дополнительно к занятиям в школе местной.

Один мой знакомый приехал с семьей в Монреаль за три года до меня. Из Союза они уехали за семь лет до этого. Тогда его дочери было два года. Когда я с ними познакомился, девочка училась в третьем классе. То, что она прекрасно говорила по-русски – само собой разумеется (хотя для этого потребовались очень большие усилия со стороны родителей). Каждый день после занятий в школе она сидела дома и делала уроки за соответствующий класс российской учебной программы. Несмотря на то, что во время всех их многочисленных переездов многие вещи терялись, учебники (полный комплект для десятилетки) в этой семье берегли, как зеницу ока. Их сын в тот момент учился в седьмом классе. Российскую программу дома проходил и он.

Не буду рисовать идеальную картинку. Как я уже упоминал, чем дольше ребенок учится в канадской школе, тем труднее заставить его заниматься дома дополнительно. Практически полное отсутствие требовательности со стороны учителей расслабляет и развращает его. Почему я должен тратить время на учебу, на скучные и надоедливые домашние задания, если с меня в школе никто этого не спрашивает, а мои сверстники гуляют, играют и развлекаются, пока я сижу с этой противной математикой? – со слезами вопрошает он. Не раз я слышал, что некоторые русские иммигранты в Канаде специально отправляют своих детей в Россию, чтобы они там заканчивали школу.

Но и среди выходцев из бывшего СССР встречаются разные люди. Как-то услышал одну русскую даму, которая вполне серьезно говорила: «Зачем я буду заставлять свою дочь учиться сверх программы, получать дополнительные знания, чтобы она выделялась на фоне всех этих квебекуа? Ей здесь жить, а если она будет знать больше, то они ее просто заклюют! Пусть будет такой, как все!»

Плакать или смеяться?

Но есть в местной школе нечто, что мне очень понравилось. Это так называемые «кампании по сбору денег» (fundraising campaign). Не с родителей, как, возможно, подумал читатель. Суть их в том, что в течение учебного года всех детей один или два раза привлекают к сбору денег на нужды школы, точнее даже, не просто для школы, а для проведения различных мероприятий для учеников. При этом ребенку выдается, к примеру, большая коробка с шоколадом с тем, чтобы он весь шоколад распродал, а выручку сдал школе. Часть суммы при этом уходит поставщику на оплату товара, а остальное попадает в общешкольный котел. И вот бегают ребятня по улицам, звонит в двери к добропорядочным гражданам и предлагают купить сладости. Те, кто понимает, что к чему, никогда не отказывают ребенку в трех долларах за плитку (стандартная цена, за которую ученик должен продавать шоколад), хотя точно такая же в магазине обойдется в полтора-два раза дешевле.

Эта традиция решает сразу две задачи. Первая – прямая, а именно, пополнение школьной кассы. Вторая – задача воспитательная – научить ребенка ориентироваться в мире купли-продажи, уметь предлагать товар, работать с клиентами и не стесняться «товарно-денежных отношений». Все эти умения и навыки чрезвычайно важны в современном обществе, и здесь школа сумела найти свое место в воспитательном процессе. Хотя умение торговать, сколь бы полезным оно ни было, не заменяет знаний и грамотности, а посему те, кто кроме сбора денег, ничему в школе научиться так и не сумел, нередко бросают учебу, не дойдя до «последнего звонка».

И, кстати, за все время обучения моего сына в школе с нас ни разу не попросили денег ни на шторы, ни на ремонт школы, ни на что-либо еще, не связанное непосредственно с ребенком. За культурно-массовые мероприятия, вроде походов в театры или различные поездки, платить, конечно, приходится, но только не на «нужды школы»!

Еще в начале нулевых я с некоторым изумлением узнал, что, оказывается, в Квебеке 20% (!) населения элементарно неграмотны! С тех пор эта цифра почти не изменилась, причем еще 34% испытывают трудности с чтением. И не только в провинции Квебек. По статистике 2006 года 42% взрослых канадцев испытывали трудности с чтением, и эта цифра также

не уменьшается. Впрочем, стоит иметь в виду, что эта группа включает в себя и иммигрантов, для многих из которых официальные языки Канады не являются родными.

Как-то мой знакомый в Торонто сдавал экзамен на водительские права, и там ему попался сосед, мужчина лет пятидесяти, водитель с тридцатилетним стажем. Во время теста он обратился к моему знакомому с просьбой, чтобы тот зачитывал ему вопросы и варианты ответов, а он будет выбирать нужный. Естественно, мой знакомый поинтересовался, с чем вдруг это связано, и выяснилось, что мужчина элементарно не умел читать! На вопрос приятеля, как же так получилось, последовал резонный ответ: «А зачем? Мне это деньги зарабатывать не помогает!»

Но ладно простой водитель! В ноябре 2005 всю Канаду облетела сенсационная новость. В этом месяце вышла в свет автобиографическая книга одного из наиболее успешных тренеров Национальной хоккейной лиги (НХЛ) Жака Демера (Jacques Demers). Под его руководством команда «Монреаль Канадиенс» в 1993 году выиграла Кубок Стэнли (Stanley Cup). В его активе также тренерская работа в известных командах «Red Wings» (Детройт) и «Тампа-Бэй Лайтнинг» (Флорида), а затем 15 лет работы в качестве генерального менеджера НХЛ. А сенсационность книги в том, что в ней легендарный тренер раскрыл свою тайну: оказывается, он не умеет ни читать, ни писать!

Сама книга «Жак Демер от А до Я», разумеется, написана не им самим, а журналистом Марио Леклером, который и сделал достоянием общественности признание тренера. Сам Жак Демер объясняет то, что он умудрился так долго продержаться на столь высокой должности, будучи неграмотным, тем, что всегда нанимал толковых секретарей и помощников, которые под его диктовку и писали контракты. А отговорку он использовал всегда простую: «Мой английский недостаточно хорош». Единственным человеком в окружении Демера, знавшим о его секрете, была жена. Даже дети не догадывались о нем. Да и как быть иначе. Как заявляет ныне он сам, если бы в НХЛ узнали о его неграмотности, то он не продержался бы там и дня. Только выйдя на пенсию, Демер решился открыть тайну.

Родительское собрание в канадской школе иначе, как пародией, и назвать трудно. Проходит оно, как правило, один раз в год – в начале учебы (и то не во всех школах) и длится минут по пятнадцать с каждым учителем, которые доходчиво объясняют, какими глубокими знаниями они намерены делиться с детьми в течение года. И это все. Правда, в некоторых школах в конце триместров (на которые здесь делится учебный год) иногда проходит еще одно мероприятие, которое с некоторыми допущениями тоже можно назвать родительским собранием. Однако на нем каждый родитель встречается с учителем отдельно за закрытыми от других родителей дверями. Что, с точки зрения уважения личности конкретного ребенка, может быть и правильно. Однако на этой встрече, длящейся десять-пятнадцать минут, родители вряд ли услышат квалифицированное мнение о реальных проблемах и трудностях их сына или дочери. Все как обычно: «У вашего чада все отлично! Оно такое умное! Проблем в учебе никаких! С детьми контакт великолепный!» Надо ли повторять, что родители-канадцы уходят от учителя вполне довольные и убежденные, что в школе у их ребенка не существует никаких проблем, а знания на недостижимой высоте!

Местные родители к этому привыкли, для них по-другому быть не может. Принцип «Семья и школа» здесь не работает. В школе всем – от учителей до директора – глубоко безразлично, что у ребенка происходит дома, какие у него могут быть трудности. Все громкие слова о помощи и высоких целях на деле оказываются пустыми разговорами.

Однажды, когда мой сын начал ходить в четвертый класс, мне пришлось беседовать с его учительницей мисс Келл (всех учителей-женщин здесь называют мисс независимо от возраста). Кстати сказать, неплохая учительница, по сравнению со всеми теми, кого нам довелось встречать до и после того. Наверное, потому что родом она не из Канады, а из Австралии. Однако и она заявила буквально следующее: «Я, как мать, никогда не буду выяснять отношения со сво-

ими детьми по поводу учебы. Это дело учителя, пусть он ими и занимается. Я портить отношения с детьми из-за школы не собираюсь!» – «А как же помочь ребенку сориентироваться, чтобы он не запустил учебу, пока сам не осознает необходимость образования?» – наивно поинтересовался я. Она посмотрела на меня непонимающим взглядом, вроде того – ну, когда поймет, тогда и поймет, что тут суетиться?

А действительно, что суетиться? Придет время, тогда и разберется. Но если это произойдет годам к восемнадцати, то понимание может оказаться несколько запоздалым. Но зато никого уже не удивят и не шокируют те самые 20% неграмотных! Что поделать! Каждому свое! Не из-за этого ли – слабо информативного, малопривлекательного и не очень качественного преподавания – Канада находится на одном из первых мест среди развитых стран по количеству пропуска школьниками уроков? По статистике, 26% канадских школьников регулярно прогуливают занятия. Впрочем, у них еще есть, за что бороться: в Израиле, Болгарии, Испании и Дании этот показатель достигает 30%!

Еще одна особенность квебекской школы (возможно, то же самое относится к североамериканской школе вообще, но утверждать это наверняка я не берусь): в начальных классах у детей нет постоянного учителя. Происходит ежегодная ротация – каждый год в класс приходит новый преподаватель. «Учительница первая моя», с которой прошли первые школьные годы – это не про Канаду! Хорошо это или плохо? С одной стороны, видимо, хорошо: не выделяются любимчики или, наоборот, если не сложились отношения между учеником и учителем – через год проблема уйдет. Но, с другой стороны, спросить за качество знаний не с кого. Всегда можно свалить свои просчеты на того, кто был раньше или пришел после. Более того, в квебекских школах отсутствует единая программа обучения. В каждой школе она своя. А если говорить точнее, то в большинстве школ у каждого учителя своя программа. Что учитель считает нужным, что сам знает – о том и рассказывает! И насколько его преподавание соответствует школьному учебнику, особенно никого и не волнует.

В том же четвертом классе сын принес из школьной библиотеки книгу, изданную в США в серии «Страны». Серия познавательная, предназначена для детей. Книга же называлась «Россия». Как оказалось, весьма любопытное издание.

Прежде всего, привлекла внимание обложка. На ней были изображены контуры России, вернее, карта, но без обозначений городов, названий рек или гор. Вокруг карты – трое детей, видимо, по замыслу авторов, представители разных народов, населяющих Россию. Вверху слева – жизнерадостный парнишка в шапке-ушанке, пляшущий впрыскаду. Это понятно – народные русские пляски, ежедневно исполняемые россиянами дома после работы или школы. Рядом с мальчиком машет читателю руками веселая узкоглазая девочка явно китайской наружности. Ну, или, по крайней мере, восточной. Тоже, в общем, понятно. И, наконец, внизу, под картой, расположился третий персонаж – чернокожий мальчишка! Типичный представитель народов России! Может, и не совсем верно, но зато очень политкорректно!

Приведу некоторые сведения из этой книжки.

«Главные реки – Волга, Дон». Авторы, очевидно, даже не слышали о существовании столь могучих рек, как Лена, Обь или Енисей, с которыми другие реки и сравниться не могут. Возникает предположение: возможно, авторам невдомек, что Россия не ограничивается одной европейской частью, а простирается далеко за Урал? А вот это уже новость: «Украинская (языковая) группа говорит на Уральских языках. Они живут в районах тайги и тундры». Тянет на научное открытие!

Но что там начальная школа! Расскажу одну историю. Историю об истории (прошу у читателя прощения за каламбур). Дело в том, что на маленьком острове посреди реки Святого Лаврентия, под боком у Большого Монреаля, есть историческая достопримечательность – старая крепость, окруженная чудесным парком. Великолепное место для прогулок. В этой крепости находится музей, во дворе которого время от времени проходят театрализованные пред-

ставления на исторические темы. Как-то раз в музее развернулась замечательная выставка, повествовавшая о жизни великого императора Наполеона Бонапарта. Следует отметить, что в Квебеке отношение к личности Наполеона самое трепетное. Пожалуй, столь же трепетное, как и в самой Франции. Кстати, остров возле Монреалья, о котором идет речь, носит название... Святой Елены! Забавное совпадение, не правда ли?

Волею случая я оказался в тот момент в музее и, более того, попал на экскурсию с подробным рассказом об императоре. Экскурсию вел студент-историк одного из университетов Монреалья. Повествование оказалось чрезвычайно увлекательным, а экскурсия – содержательной. Наш гид с энтузиазмом рассказывал обо всех удивительных поворотах судьбы великого человека. Насколько точным было повествование, до определенного момента мне судить было сложно, поскольку я не являлся большим знатоком биографии полководца. Но вот рассказчик дошел до русской кампании 1812 года. И тут уже мне пришлось немало удивиться! В рассказе гида, например, напрочь отсутствовало какое бы то ни было упоминание о Бородинской битве! То есть, такого события в биографии Наполеона не оказалось вовсе! Из рассказа вытекало, что французские солдаты бравым маршем дошли до Москвы, постояли в ней некоторое время, а затем развернулись и отправились восвояси. То ли скучно им стало, то ли подмерзли во время суровой московской зимы, то ли российским гостеприимством остались недовольны, но факт остается фактом: Наполеон оставил позиции и потихонечку пошел до дому.

Это было странно, но дальше мне пришлось удивиться еще больше. Ибо студент-историк поведал слушателям следующее. Когда французские войска тихо-мирно добрались до пограничной реки Березины и стали, не торопясь, переправляться на другой берег (возвращаясь с пикника, надо полагать), коварные русские устроили засаду добровольно покидающей Россию мирной наполеоновской гвардии и неожиданно напали на нее! Ну, понятно же, что любой порядочный человек не может не возмутиться столь изощренному коварству! Естественно, ничего не подозревавшая мирная французская экспедиция понесла значительный урон, самый существенный за весь их поход в Россию.

Такое вот странное смещение акцентов. Вроде, и не приврал ничего, так, только утаил часть, однако давно известно, что часть правды – она, в общем-то, не совсем правда.

Поначалу я списал все эти несообразности на качество преподавания в университете. Но спустя несколько лет мне попался в руки диск с мини-сериалом «Наполеон» квебекского режиссера Ива Симоно (Yves Simoneau), где одну из главных ролей (герцога Фуше) сыграл Жерар Депардьё. То, что в западной исторической науке битва под Ватерлоо считается самой знаменитой, это не новость. Удивило меня то, что русской кампании Наполеона в четырехсерийном фильме досталось лишь несколько минут. Бородинская битва не упоминается вообще, видимо, авторы фильма так и не решились для себя как ее интерпретировать. Представить результаты битвы как поражение будет неверно, ибо русские войска понесли серьезные потери и военного превосходства не получили. Победой французского оружия тоже не назовешь, поскольку потеря 40% всей армии – это в лучшем случае победа пиррова. О причинах же пожара в Москве не сказано ни слова. Ну а главная причина ухода французского войска из России – сильные морозы, с которыми brave воины справиться не сумели. И их, замерзших и голодных, уже добивали группы неких разрозненных бандитов.

Просмотр фильма подтвердил, что и канадцам не чужд очень популярный во многих (если не во всех) странах способ избавления от сложных и неудобных тем в истории – игнорирование и замалчивание.

К чему это я, может спросить читатель. Да все к тому же: порой здешние методы обучения детей в начальной школе переносятся и на обучение на последующих ступенях образования, в том числе и в университетах. Хотя в целом я должен признать, что университетское образование в Канаде построено уже на совершенно других принципах. По крайней мере, в области естествознания и технологий.

Высшее образование

Перехожу к рассказу об образовании высшем, то есть, университетском. Для начала опять дам немного формальных сведений.

В Канаде существуют различные типы высших учебных заведений и множество форм пост-среднего образования. Некоторые учреждения «признаны», что означает, что правительство провинции или территории предоставило им право присваивать степени, дипломы, сертификаты или другие квалификации. Правительство проводит аккредитацию, гарантирующую, что эти учреждения и предлагаемые ими программы соответствуют их стандартам. Но есть учебные заведения, которые не проходят государственного контроля качества и официально не признаны. Узнать, признано ли официально учреждение можно в справочниках университетов и колледжей, например, на сайте www.cicic.ca. Здесь приведены только признанные учебные заведения.

В большинстве высших учебных заведений предусмотрено два основных семестра обучения в год: с сентября по декабрь и с января по апрель. С мая по август многие студенты делают перерыв в учебе, однако во многих учреждениях существует летний семестр. Он не обязателен для студентов и выбор курсов летом значительно меньше, чем в основное время академического года. Кроме того, летний семестр значительно короче стандартных семестров (например, май-июнь или июнь-июль), а интенсивность курсов, соответственно, выше.

В Канаде университеты – это независимые учреждения, которые частично финансируются государством, тем не менее высшее образование платное и стоимость может достигать нескольких тысяч долларов в семестр.

Степень бакалавра – базовая степень, присуждаемая канадскими университетами, на получение которой обычно уходит от трех до четырех лет. Степень магистра – это более высокая степень, для которой обычно требуется от одного до трех дополнительных лет обучения. Докторантура – это наиболее продвинутая степень, и она обычно требует трех или более лет обучения и исследований после получения степени магистра.

Помимо университетов, имеются различные типы колледжей и институтов. Некоторые из них также официально признаны правительствами провинций, которые частично управляют ими и обеспечивают большую часть финансирования. Называться они могут по-разному: «колледжи», «общественные колледжи», «колледжи прикладных искусств или прикладных технологий», «технологические или научные институты» или «*collèges d'enseignement général et Professionnel*» (CEGEP) в Квебеке. Существуют также полностью частные колледжи и институты, которые обычно называются «профессиональными колледжами».

Государственные и частные колледжи и институты обычно предлагают программы обучения продолжительностью от одного до трех лет. Они выдают дипломы и сертификаты, позволяющие выпускникам работать по определенным профессиям в самых разных областях, таких как бизнес, компьютерные технологии, здравоохранение, социальные услуги, сельское хозяйство, ремесла (например, плотник, электрик и сантехник) и многие другие. Некоторые колледжи и многие институты специализируются в определенной области, в то время как другие предлагают множество программ в самых разных областях.

Поступление во многие высшие учебные заведения в Канаде осуществляется на конкурсной основе, поэтому прием не гарантирован, если заявитель не соответствует необходимым требованиям. В большинстве учебных заведений установлены жесткие сроки подачи заявлений и взимаются невозмещаемые сборы за подачу заявления. Если язык обучения в программе, на которую вы подаете заявление (английский или французский), не является вашим родным языком, вам необходимо будет продемонстрировать свое владение этим языком, пройдя языковой тест.

Итак, с общими правилами читатель ознакомился, теперь немного личных впечатлений о высшем образовании.

О средней школе уже было рассказано, здесь только хочу добавить, что более-менее начинают учить чему-то в школе как раз перед тем, как человек соберется направить стопы в университет – в двух-трех последних школьных классах. Хотя мне, например, и не совсем понятно, чему существенному за оставшееся в школе время можно успеть научить. Видимо, поэтому в Квебеке перед поступлением в университет обязательным является обучение после школы в колледже. В колледжах, во французской транскрипции их еще называют Сежеп (Сéгер – Collège d'enseignement général et professionnel – Колледж общего и специального образования), существуют два вида программ обучения. Одна – профессиональная, то есть, когда студент получает профессию и может начинать работать по специальности (аналог наших техникумов и ПТУ). Такая программа может длиться от нескольких месяцев до двух-трех лет. Вторая программа общеобразовательная – своего рода мостик между средней школой и университетом.

Кстати, начиная с колледжей и затем в университетах студентам уже не дают продохнуть! Полагаю, как раз потому, что до этого в школе многого им недодали.

Помню, однажды я читал студентам лекции по инженерной графике. Этот курс преподается на самом первом году обучения в университете. Предполагается, что к этому моменту студенты полностью владеют программой средней школы и/или колледжа. В ходе одной из лекций я объяснял, как указывать размеры деталей на промышленных чертежах, и сказал, что на угловых размерах необходимо полностью указывать значения градусов, минут и секунд. После моих слов руку подняла одна из студенток и спросила: «А что такое минуты?»

Таким образом, на первых курсах значительная часть драгоценного времени тратится на латание дыр. Что, однако, помогает далеко не всем. Одна моя знакомая из местных квебекуа после окончания школы вычислительной техники (School of Computer Science) нашла себе работу. Знаете где? В Сингапуре. По весьма простой причине: она ужасно боялась устраиваться на работу программистом здесь, в Квебеке. И не скрывала этого. Туда же она уехала преподавать. В университете. Азиатским тиграм!

Но вот, наконец, когда кровью и потом степень бакалавра получена, хочется продолжать учиться? Пожалуйста, дальше, как уже было сказано, степени магистра (Master Degree) и докторская (доктор философии – PhD – Doctor of Philosophy). Сначала я был поражен тем обстоятельством, что студенты-докторанты (аналог нашим аспирантам) в первый год своей работы полноценно учатся: слушают лекции, пишут курсовые, сдают экзамены. На реальную научную работу времени, как правило, почти не остается. Вот, думал, серьезная подготовка! Не то, что в нашей российской системе – сдал три кандидатских минимума и свободен. Но потом понял: по-другому здесь и быть не может, так как добирается не дополученное раньше. Порой идет элементарное доучивание по выбранной специальности.

Конечно, несмотря ни на что, в результате специалисты выходят вполне толковые, хотя, безусловно, не все. Все, как у нас: есть разные люди и разные результаты. Но ведь степень доктора философии, равно как и кандидатская степень, предполагают творчество, научный поиск. И соответствующее развитие мозгов. Однако спрашивается, на какое научное творчество может остаться время, если большую его часть приходится тратить на дотягивание до требуемого уровня? Учиться везде приходится, это очевидно. И даже в том случае, если уже благополучно сдал кандидатский минимум. Но учишься в процессе работы и в плотной увязке с тем делом, которым занимаешься. Строить дом лучше на имеющемся фундаменте, подготовленном заранее. Если возводить дом одновременно с достраиванием фундамента, то есть существенный риск, что его рано или поздно перекосит. Конечно, специалистом человек станет. И диссертацию защитит. А дальше будет заниматься инженерной деятельностью и, может быть, из него даже получится классный специалист. Только нужно ли на это тратить столь ценное время – ради буковок «Ph. D.» на визитке? Тем более что, как будет рассказано в одной

из следующих глав, в Канаде практически не существует условий для серьезных научных исследований. Соответственно, и высококлассные научные кадры просто не нужны. Не предусмотрены! Поэтому не стоит удивляться тому факту, что многие компании предпочитают не брать на работу специалистов с научной степенью. Ведь практических навыков у них ненамного больше, чем у бакалавров, а амбиции (и, соответственно, ожидания по оплате) значительно выше.

Разумеется, формально научные исследования в Канаде проводятся. Ответственность за них возлагается на те же университеты, поскольку исследовательские институты в стране можно пересчитать по пальцам. Под руководством преподавателей и работают студенты первых лет обучения (так называемые Undergraduate students) и магистр-студенты (Master students) со своими курсовыми и дипломными проектами. На более высоком уровне ведут работы докторанты (Ph. D. students). Есть еще стажеры, недавно защитившие докторскую диссертацию – «постдоки» (postdoc). Средний срок пребывания такого «постдока» под началом профессора – год-полтора.

И все. Все они люди временные. Профессионалов нет, поскольку исследовательские должности в университетах не предусмотрены. Если порой и встречаются, то как исключение из общего правила, и учреждаются они крайне редко под конкретный проект на очень ограниченное время. Постоянные позиции только у обслуживающего персонала – системных администраторов, секретарей и уборщиков. Более того, даже если профессор получил грант на какое-то исследование, потратил время и выделенные деньги на это исследование или на разработку некоей экспериментальной системы, это вовсе не значит, что проект будет доведен до ума. Ведь все новое, как правило, требует не только начальной разработки, но также и дальнейшего глубокого изучения, тестирования, экспериментов. А с этим может получиться, что называется, облом, ведь далеко не всегда на исследование остаются время и деньги. То есть требуется новый грант, но вовсе не факт, что правительство раскошелится вторично. А посему нередки случаи, когда новая система, механизм, устройство, будучи разработаны и построены, остаются в дальнейшем собирать пыль где-нибудь в углу лаборатории. А то и вовсе разбираются через пару тройку лет и утилизируются, дабы не занимать ценные лабораторные площади, коих всегда не хватает.

В таких условиях вопрос, можно ли вести фундаментальные научные исследования – чисто риторический. И определить границу между наукой и наукообразием уже не представляется возможным. Ничего удивительного, что порой слышишь нечто, подобное тому, что прозвучало летом 2000 года по монреальскому радио, когда рассказывали, что группе профессоров из Торонто государство выделило более 50 тысяч долларов на изучение «эротических танцев» в стриптиз-барах. Самое интересное, что до этого им уже выделялся грант на изучение «эротических развлечений». Другими словами, научные изыскания расширяются и углубляются. По словам одной из исследовательниц, в результате проделанной работы она пришла к важному выводу: мужчины, наблюдая за стриптизом, «очевидно, не думают в этот момент о своих женах». Глубокомысленное заключение! Вполне достойное тех круглых сумм, что пошли на научный прорыв в данной области. Широко и уверенно шагает наука из одного стриптиз-бара в другой. Но самое удивительное, что в радиопередаче рассказывали обо всем этом без тени улыбки. Какой может быть смех в научных изысканиях, финансируемых государством за счет налогоплательщиков?

А вот еще один образчик научных «достижений». Результаты представлены научным сообществом на суд широкой публики. Исследователи выяснили, что давно укоренившееся мнение о необходимости для человека выпивать в день около двух литров воды, может не соответствовать действительности. Угадайте, почему? Объявили по канадскому телевидению на всю многомиллионную аудиторию! Оказывается, организм получает жидкость с дру-

гими напитками и продуктами тоже: с молоком, соками, фруктами... А посему глушить литрами воду совсем не обязательно!

Читатель, возможно, полагает, что я так шучу. Вовсе нет! Все это я почерпнул из утренней программы новостей одного из крупнейших телеканалов. Еще раз хочу подчеркнуть – это не пустопорожняя болтовня досужих репортеров. Это откровение – результат серьезных научных изысканий! Впрочем, возможно, здешние ученые на самом деле давно все знали. Только решили для чего-то просветить общественность именно сейчас. Если это так, а сомневаться в серьезности их намерений у меня нет оснований, то остается лишь пожалеть о том, насколько невысоко их мнение об уровне интеллекта сограждан. Право же, канадцы того не заслуживают!

Что же касается современных новых технологий и научных достижений в технике – увы, Канаде нередко приходится довольствоваться положением во вторых рядах развитых государств, в основном пользуясь плодами разработок других, более продвинутых в высоких технологиях стран, либо подключаясь к международным проектам в качестве вспомогательной силы. Имеющиеся же новые и интересные разработки в университетах немногочисленных канадских городов и в нескольких исследовательских институтах страны погоды явно не делают. Большинство новых разработок носят чисто прикладной характер, поскольку выполняются в большинстве своем по заказу или в партнерстве с производственными фирмами. Ведь для получения правительственного гранта на исследования почти в ста процентах случаев (за редкими исключениями) требуется эквивалентная поддержка от промышленности, которая крайне редко бывает заинтересована в фундаментальных и теоретических исследованиях.

А коли так, то стоит ли менять что-то в своей системе образования? Ведь большое количество высококвалифицированных кадров просто останется невостребованным обществом. И так многие квалифицированные специалисты вынуждены покидать страну, уезжая в первую очередь в США, где значительно больше шансов найти работу, соответствующую их знаниям и способностям.

Но вернемся к рассказу об университетах. Думаю, будет лучше, если мой рассказ будет основываться на конкретных примерах.

В Монреале четыре университета. Два англоязычных – Университет МакГилла (McGill University) и Конкордия (Concordia University). А также два французских – Университет Монреала (Université de Montréal) и Квебекский Университет Монреала (Université du Québec à Montréal). Помимо них существует Высшая Техническая Школа (École de technologie supérieure), относящаяся к Университету Монреала, но ведущая вполне самостоятельную деятельность и выпускающая исключительно инженеров.

Университет МакГилла – крупнейший в городе, и известнейший не только в Канаде, но и во всем мире. Поэтому расскажу немного о нем. Само название университета поначалу звучало несколько непривычно для моего уха. Ну, в самом деле, попробуйте произнести быстро: «Работаю в МакГилле...». Средний россиянин, услышав такое, скорее всего, вздрогнет. Вздрогнул и я, впервые услышав это. Но человек привыкает ко всему! Привык и я.

Компьютеризация обучения, естественно, полная. Ее уровень, достаточно высокий еще двадцать лет назад, полностью соответствует требованиям сегодняшнего дня. Хотя, как известно, хорошего всегда не хватает, что можно отнести и к современной исследовательской технике. Разумеется, как и везде, это полностью связано с уровнем финансового обеспечения.

По этой причине в целом в Канаде уровень технического и технологического развития находится не на самых передовых рубежах. Если абстрагироваться от технологий, а только рассматривать вопрос с организационной точки зрения, обеспечение лабораторий техникой сравним с российским (точнее, с советским) в лучшие времена. Под «лучшими» для науки временами я подразумеваю времена «застойные», когда денег на науку государство худо-бедно, но еще выделяло. Мне несложно проводить параллели с тем временем, поскольку я успел

поработать в лабораториях московских исследовательских организаций еще до начала «перестройки». Гораздо сложнее сравнивать с временами нынешними, потому что наука в современной России находится, скажем так, не в лучшем состоянии. Что же касается Канады, то, как считается, в США этот вопрос решается значительно продуктивней, ибо там на науку денег не жалеют. В начале нулевых финансовые трудности были особенно ощутимы в Квебеке, так как в предшествующие годы из-за сепаратистского стремления поскорее отделиться на всю провинцию навалились серьезные экономические проблемы, в том числе и на университеты. Но если франкоязычные университеты еще как-то подкармливались сепаратистским правительством, то англоязычные в большой степени выкручивались сами. И все же после выборов 2003 года, приведших к власти либералов, ситуация постепенно начала меняться: победители стали активней бороться с тенденциями к отделению, что примерно к 2017—2018 годам привело к практически полному снятию сепаратизма с повестки, а главная сепаратистская партия Квебека *Le Parti Québécois* растеряла изрядную долю своего влияния и была оттеснена на задворки политической жизни провинции.

Но продолжу рассказ об университете McGill. Четырнадцать преподавателей и студентов, окончивших это учебное заведение, получили за свои работы Нобелевскую премию. Именно в МакГилле Эрнест Рутфорд (Ernest Rutherford) и Фредерик Содди (Frederick Soddy), первые в этом списке лауреатов, описали атом таким, каким он известен науке сегодня.

Университетский городок, или кампус, расположен в самом центре Монреаля у подножия горы Мон-Рояль. Он не очень большой – лишь самые старые учебные корпуса и библиотеки. Есть несколько более новых корпусов и вне кампуса, либо построенные для университета, либо приобретенные им. Здесь изучают инженерные науки, медицину, искусство, языки, экономику, бизнес, и так далее.

Помимо этого, на западной оконечности острова Большого Монреаля имеется второй кампус, где занимаются исключительно сельскохозяйственными проблемами, растениеводством, биологией.

Студенты живут в городе, кому где удобно. В основном гнездятся вокруг университетского городка, снимая квартиры и комнаты. Чтобы было дешевле, часто объединяются по несколько человек и арендуют большую квартиру на всех, где каждому достается по спальне с одной общей кухней и гостиной. Больше всего студентов обитает в районе, известном под названием Плато Мон-Рояль (*Le Plateau-Mont-Royal*, или буквально, Плоскогорье Королевской Горы), непосредственно прилегающем к центральному кампусу. Имеются у университета и свои общежития, но их немного, а аренда комнаты обходится лишь чуть дешевле, чем городские квартиры.

Сам университет основан в 1813 году благодаря пожертвованиям местного богатого предпринимателя Джеймса МакГилла (James McGill). Иммигрант из Шотландии, МакГилл преуспел в Канаде на ниве предпринимательства и подарил 46 акров своей земли и 10 тысяч фунтов на основание Королевского Института по продвижению знаний. Открытое официально в 1821 году, учебное заведение стало проводить первые занятия на факультете медицины в 1829 году. В 1843 году появился факультет искусств, предлагавший программы изучения языков, коммерции и наук.

В наши дни университет имеет более двадцати отделений (факультеты и профессиональные школы), на которых предлагаются программы более чем по 300 дисциплинам при тесном сотрудничестве с почти 100 различными исследовательскими институтами и центрами, а также шестью монреальскими госпиталями. Среди предлагаемых к изучению дисциплин различные отрасли медицины, музыка, виды искусства, почти все области инженерной деятельности, физика, астрономия, лингвистика и многое другое. Помимо центральной библиотеки университета некоторые факультеты имеют также свои книгохранилища, причем доступ к книгам открыт не только для студентов университета, но и для всех желающих. Любой человек может

прийти в любую из 14 университетских библиотек и воспользоваться их фондами в многочисленных читальных залах. Единственное, что не каждому удастся сделать – это взять книгу на дом, так как выносить книги разрешается только студентам и сотрудникам. Однако, заплатив определенную сумму, любой желающий сможет официально записаться в библиотеку, что даст ему возможность также забирать нужные книги с собой.

Самый большой факультет МакГилла – факультет искусств, основанный еще в 1843 году (то есть он еще и один из старейших в Канаде). На нем работают 250 профессоров, и учатся пять с лишним тысяч студентов.

У студентов университета имеются льготы по дополнительной медицинской страховке, а многие окрестные предприятия бытового обслуживания, как они называются в России, кино-театры и музеи дают им скидку, равную, как правило, десяти процентам. И все же само образование в Канаде далеко не бесплатное, так что льготы получаются весьма символическими. Плата за обучение очень дифференцирована, во-первых, в зависимости от специальности, во-вторых, – от места постоянного жительства. Самое дорогое образование – для иностранцев. Так, в 1999 году стоимость обучения на инженерном факультете для них составляла примерно восемь тысяч канадских долларов в год. К середине нулевых годов плата возросла до 10—12 тысяч. Сегодня же им придется выложить больше сорока тысяч долларов. Канадцам, приехавшим в Квебек из других провинций страны, обучение обходилось дешевле – около 6 тысяч; сегодня стоимость для них составляет около 10 тысяч в год. Ну, и совсем дешево для местных жителей, квебекуа – всего две-три тысячи в год 15 лет назад, и три-четыре тысячи сегодня. Правда, приведенные цены справедливы только для «обычных» профессий, вроде инженера. Медицинское образование обходится несколько дороже. Для получения диплома врача жителю Квебека придется выложить от пяти до восьми тысяч долларов в год, остальным канадцам – от 11 до 19 тысяч, иностранцам – от 25 до 44 тысяч долларов.

Но даже эти цены значительно ниже, чем в университетах США, а с учетом того, что стоимость жизни в Канаде существенно меньше, чем в любом городе ее южного соседа, нет ничего удивительного, что в монреальских университетах, и в МакГилле, в частности, немало американских студентов. Всего же треть всех студентов университета составляют выходцы из 150 стран.

Любой студент-канадец имеет возможность получить от государства помощь, например взять беспроцентную ссуду, выплатить которую он должен будет лишь по окончании учебы. Но здесь тоже есть свои плюсы и минусы. Помимо того, что ссуда беспроцентная, студент, взяв ее, получает право претендовать также на государственную безвозвратную стипендию. С другой стороны, хотя вернуть ссуду он должен после того, как найдет работу, проценты (и не маленькие) начинают начисляться сразу же по окончании учебы несмотря на то, что на поиск первой работы может уйти достаточно много времени. Соотношение безвозвратной и возвратной ссуды может сильно меняться и зависит от финансового положения студента и доходов за предшествующий год: для кого-то вся ссуда может оказаться безвозвратной, а кому-то придется выплачивать все деньги, взятые в долг.

В конце зимы – начале весны 2005 года правительство Квебека неожиданно резко сократило программу финансовой помощи студентам – ни много, ни мало – на 103 миллиона долларов. В результате несколько недель город сотрясали массовые студенческие митинги, шествия, протесты, забастовки, пикеты. Причем, что интересно, бастовали в основном студенты французских университетов. «Англичане» продолжали учиться...

Весной 2012 года снова начались волнения, после того как квебекское либеральное правительство объявило о намерении повысить плату за обучение на 75% в течение шести лет. На этот раз забастовки и демонстрации, организованные студенческими профсоюзами, продолжались несколько месяцев. В результате квебекские националисты, на волне протестов пришедшие осенью того же года к власти, отменили планы предыдущих властей.

В университете все буквально опутано компьютерными сетями, начиная от лабораторий и факультетов и заканчивая системой поиска и даже заказа книг в любой из макгилловских библиотек.

Двадцать лет назад мне, человеку из России конца 90-х – начала 2000-х, трудно было даже представить, насколько здесь распространено общение через электронную почту. Без интернета процесс обучения и попросту невозможен.

Естественно, каждый студент, едва поступив, немедленно получает свой электронный адрес, который в дальнейшем использует для всех своих повседневных нужд. Если он при этом параллельно работает в какой-нибудь исследовательской группе, ему выделяется еще один адрес – в том подразделении, где он занимается научными изысканиями.

Тем не менее, 20 лет назад здесь даже среди профессоров еще встречались индивидуумы, которые принципиально не пользовались данным достижением современной техники. Но это было скорее исключение из правила, вероятнее всего обусловленное возрастом, и подобных чудачков было все же не много.

Естественно, львиная доля общения студентов друг с другом, а также студентов с преподавателями происходит через локальную университетскую сеть, которая в свою очередь подключена к интернету. Вообще, Канада по использованию интернета для общения граждан с государственными структурами находится на одном из первых мест в мире.

Имеются в МакГилле и развлечения для студентов. Я не имею в виду разнообразные тематические праздники и фестивали, каких немало по всей Канаде вообще, в Монреале в частности, а также периодически и в университете. Я о повседневном. Например, такое заведение, как Томсон Хауз (Thomson House). Это своего рода студенческий клуб с пивным баром, баром обычным и бильярдом. Но не для всех студентов, а только для тех, кто делает магистерскую (магистерскую) или докторскую диссертацию. Впрочем, сам университет невелик, поэтому и клуб такой только один. К примеру, в городе Лондоне – не том, что на берегах туманного Альбиона, а небольшом городишке в Онтарио – имеется Университет Западного Онтарио (University of Western Ontario). Этот университет в несколько раз больше МакГилла, а его кампус представляет собой целый город, соизмеримый по размерам с даунтауном Лондона. Так вот, когда я там побывал, то обнаружил на территории кампуса целых три пивных бара, не говоря уже о нескольких ресторанах и клубах.

Вообще, в университете очень много студенческих организаций. Только на инженерном факультете их, как минимум, три, не считая профсоюза. Причем студенческие организации являются весьма влиятельной силой, с которой и профессора, и администрация не могут не считаться.

В МакГилле издается масса печатной продукции. Большими тиражами выходят газеты «МакГилльский Репортер» (McGill Reporter), «Трибуна МакГилла» (McGill Tribune) и «Ежедневный МакГилл» (McGill Daily). Последняя, несмотря на название, все же пока не ежедневная. Но и помимо них существуют десятки более мелких многотиражек и журнальчиков, издаваемых факультетами, школами, студсоветами, профессиональными объединениями. Можно найти и солидные журналы, например «Атлетика МакГилла» (McGill Athletics), или такой полезный журнал инженерного факультета, как «Предложения о работе» (Job Posting), в котором не только печатаются объявления различных компаний о рабочих вакансиях, но также публикуется масса полезных советов по поиску работы, составлению резюме и сопроводительных писем, прохождению интервью и так далее. Есть журнал с коротким названием «МЫОВ», что расшифровывается как «Занимайся своим делом/Не суй нос в чужие дела» (Mind Your Own Business). Такое изобилие казалось мне поразительным, ибо во времена моего обучения в Москве на весь институт (ныне университет) была всего одна многотиражка.

В любом учебном заведении, как известно, обитают не только студенты. Здесь и профессора, и секретари, и технический состав, и обслуживающий персонал. В разнообразных

научных центрах и на факультетах университета, как правило, из обслуживающего персонала только секретари, менеджеры и системные администраторы с помощниками, ведающие всеми компьютерами и сетями подразделений. Вся остальная работа выполняется непосредственно научными работниками. Другими словами, студентами. Ибо, как уже говорилось, в университетах вообще нет постоянных должностей вроде научных сотрудников. Постоянные работники – только профессора. Профессор – должность преподавательская. Если человек поступил на работу преподавать, это значит, что его взяли на должность профессора. Исключение составляют временные лекторы, с которыми заключается контракт лишь на один семестр. Профессора бывают разные: профессор-ассистент (Assistant Professor), ассоциативный профессор (Associate Professor) (его еще можно было бы назвать старшим профессором), профессор-визитер (Visiting Professor) и т. д. По сути, они соответствуют российским должностям преподаватель, старший преподаватель, доцент и так далее, но называются – профессор (вообще-то, на французском слово «professeur» означает всего лишь «учитель», и используется не только в университетах, но и в колледжах, и даже в средней школе). Самое старшее звание – полный профессор (Full Professor). Это как раз то, что соответствует профессору в нашем привычном понимании. Профессор на ставке университета преподает и ведет научные исследования. Твердый оклад, однако, начисляется только за чтение лекций. На научные исследования можно получать гранты от государства, а также заключать договора с компаниями. Все расходы на оборудование, материалы и зарплаты студентам идут только оттуда, сам университет денег не вкладывает, а наоборот удерживает определенный процент за пользование своей инфраструктурой.

Едва человек становится профессором, то раз в семь лет ему могут дать годичный оплачиваемый отпуск. Это не право, это – привилегия. Ибо дается такой отпуск только на научные исследования, и, если у соискателя есть серьезные научные планы. Идея состоит в том, чтобы позволить человеку оторваться от рутины лекций и консультаций со студентами, и повысить научный потенциал. Поэтому в течение этого года нельзя валяться на пляже на Багамах, можно только уехать в какой-нибудь другой университет работать в качестве Visiting Professor. Можно податься в канадский университет, можно в американский, французский, российский, хоть в папуасский или марсианский – где сможешь договориться. Большинство профессоров так и проводят свой «sabbatical leave», как называется этот отпуск. При этом по основному месту работы зарплата продолжает начисляться. Пробыться в ряды университетских профессоров задача непростая, на каждую объявленную позицию приходит до нескольких сотен заявлений соискателей. Причем, существует своего рода негласное правило: на профессорскую должность как правило принимаются либо люди молодые, недавно защитившие докторскую диссертацию, либо опытные и зрелые специалисты, у которых имеется свой набор проектов, связи и источники финансирования.

И еще одна вещь, которая меня поразила. Это уже из области частной жизни и защиты интеллектуальной собственности. Канадские университеты подчиняются целому набору этических правил, кодексов и уложений, охватывающих самые разные стороны их деятельности. В том числе и кодексу о защите частной интеллектуальной собственности и невмешательстве в личные дела (privacy). К чему это ведет на практике?

К примеру, каждый студент или сотрудник университета имеет свой так называемый «экзаунт» (account), дословно по-русски – «счет», который включает в себя выделенное ему пространство на сетевом сервере для хранения данных, личный логин (имя пользователя) и пароль для доступа в сеть. На этом экзаунте его владелец может держать любые файлы – как рабочие, так и личные. По необходимости часть данных может быть закрыта для посторонних, другая часть – открыта для всех или только для доступа определенной группы людей. Разумеется, во всех случаях речь идет лишь о тех, кто пользуется той же сетью. Ни один человек вне университета и даже вне данного подразделения не может войти в локальную сеть. Так вот,

пока человек работает, его экаунт активирован, и он сам определяет, в какой степени окружающие его люди могут использовать его информацию. Когда же он уходит из университета, через некоторое время экаунт закрывается системным администратором и становится недоступен. Но он не исчезает бесследно, просто вся информация хранится в архивах. Самое же удивительное происходит в дальнейшем, например, когда в результатах его работы возникает потребность у следующих поколений студентов или его руководителя. Восстановить экаунт или его часть системный администратор не имеет права без разрешения человека, которому он принадлежал. Даже его собственный руководитель – профессор – обязан обратиться к владельцу, даже если он уехал на другой конец Земли, и запросить разрешение на доступ. Только после получения письменного разрешения системный администратор временно восстановит информацию на сервере. В редких случаях, когда следы ушедшего затерялись на бескрайних просторах нашей планеты и найти его невозможно, вопрос о восстановлении данных может решаться в его отсутствие.

Признаться, когда наш сисадмин объяснил мне все это, я с трудом ему поверил. «Неужели даже его собственный руководитель, под чьим наблюдением он делал работу, не может получить доступ к этим же результатам?» – изумился я. На что получил резонный ответ: «Но мы же не знаем, в каких отношениях расстался студент с руководителем! А если он не желает, чтобы профессор получил эти результаты?»

Мне, выросшему в условиях советско-российской школы, поначалу это показалось просто невозможным. Однако затем, по некотором размышлении, я понял, что рациональное зерно здесь присутствует. Судите сами: студент платит деньги за свое образование. Он получает от университета знания. То есть он их покупает! А результат его научной и творческой деятельности – это продукт, произведенный им самим, хотя и с помощью университетского персонала, и на университетской базе. Следовательно, студент вправе рассчитывать на эквивалентный обмен. Если учебно-исследовательский процесс проходил гладко, и студент принимает тот факт, что в обмен на свои деньги и результаты труда он получает эквивалентное количество знаний и диплом, то проблем нет. Если же студент по каким-то причинам не удовлетворен своим руководителем, а бывает, что и обучение не закончил, он вполне может рассудить, что его работа не получила должную оценку, а посему не может быть использована другими студентами или профессорами этого университета!

Следует также знать, что разные студенты занимаются научно-исследовательской деятельностью на различных принципах. Они могут делать проект, который затем должны защитить, а могут писать так называемые тезисы, то есть работу, которую защищать не надо, но по которой они должны провести семинар для других студентов (речь в данном случае идет о соискателях степени магистра). Требования к подготовке таких студентов различаются. «Проектный» студент обязан за все время обучения набрать определенное количество курсов и получить за них 45 кредитов. Кредиты – это очки, начисляемые за завершенные курсы (то есть которые студент прослушал и по которым успешно сдал экзамены). Каждый курс дает определенное количество кредитов. «Тезисные» студенты тоже должны брать курсы, но их гораздо меньше – от них требуется всего 15 кредитов. Профессор может платить студенту, если его работа проходит в рамках имеющегося у руководителя гранта, а может и не платить, если денег на данную тематику не предусмотрено. В случае, когда деньги платятся, у руководителя имеются рычаги воздействия на студента: я тебе плачу, но ты должен мне регулярно отчитываться и сдавать работу в срок. Коли денег нет, то только личная заинтересованность студента в получении диплома будет его движущей силой, и никакого давления со стороны руководителя эта ситуация не предусматривает. Сделал работу, представил результаты – и на том спасибо. Не сделал – значит, не судьба. Никаких претензий быть не может. Профессор, разумеется, будет руководить студентом и консультировать его (ведь студент сам платит деньги за обуче-

ние), но как быстро делать работу и в каком объеме, будет решать сам студент в соответствии со своими устремлениями и планами.

Я неоднократно слышал от руководителя лаборатории по поводу того или иного студента, участвовавшего в работе: «К такому-то сроку такой-то должен представить результаты. Я плачу ему за это деньги. Спроси, на каком он этапе и когда планирует завершить работу». Или же наоборот: «За эту работу я ему ничего не плачу, поэтому торопить его не могу! Хорошо, если он хоть что-то сделает для нас!» Признаться, потребовалось некоторое время, чтобы перестать удивляться подобным вещам.

Аспиранты и соискатели магистерской степени могут участвовать в учебном процессе – в основном вести лабораторные работы и семинарские занятия (это 45—180 часов в семестр; оплата в квебекских университетах на сегодняшний день примерно 27 долларов в час). Семестры здесь на лето не прерываются, то есть существуют осенний, зимний, летний семестры и между ними краткий перерыв на экзамены. Однако летний семестр не обязателен, а летние курсы короче и более интенсивны. Курсы в течение лета студенты в основном берут для того, чтобы разгрузить себе другие семестры.

И еще одно наблюдение. Как правило, у большинства профессоров и студентов экаунты открыты для доступа коллег к файлам за исключением отдельных директорий, где хранится конфиденциальная информация, например, связанная с работой над патентом, или информация личного характера и тому подобное. Исключение составляют студенты-китайцы. Большинство из них закрывает все свои директории, чтобы никто не мог ничего взять без ведома владельца. Если они хотят что-то передать сотруднику или профессору, то временно размещают конкретный файл с необходимой информацией в специально выделенную открытую директорию, а после передачи его по назначению вновь убирают. С чем это связано, трудно сказать. Возможно, с воспитываемой с детства привычкой прятать от ближнего все, что имеешь, что в условиях перенаселенности, а посему жесточайшей конкуренции за место под солнцем, вполне объяснимо. А может, и с некоей шпиономанией. Я не имею ни малейшего представления о причинах этого явления, но факт остается фактом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.